

Выпив, можно забыть обо всех радостях и горестях

***

— Глава Шан, советник Му, — подошли Му Вансюн и Му Ванлэй. — Пришли поесть?

— В резиденции ямэня слишком душно, вот, решили прогуляться, — сказал Шан Юньцэ. — В последнее время, из-за дел с бандой Голова Тигра у господина не очень хорошее настроение, лучше держаться от него подальше.

— С это бандой трудно справиться, сначала лучше разделаться с Сумеречной скалой, — сказал Му Ванлэй. — Независимо от моих личных счетов с Чжао Юэ, если уничтожить хотя бы одну банду, это принесет народу пользу. Очень прошу советника Му и главу крепости Шан в свободное время убедить господина.

Хоть раньше Вэнь Люнянь и согласился подумать, но прежде чем он примет окончательное решение, никак нельзя быть полностью спокойным.

— С Головой Тигра трудно справиться и вряд ли Сумеречную скалу будет легко сломить, — покачал головой Му Циншань. — Можно спросить кого угодно в городе, всем известно, что Чжао Юэ известен своей жестокостью, хладнокровием и косит людей как коноплю. Ни в коем случае не стоит торопиться.

— Сплетни не заслуживают большого доверия, советник. Вы слишком сильно переживаете, — сказал Му Ванлэй.

— Почему хозяин Му так уверен, что это сплетни? — нахмурился Му Циншань. — Ранее хозяин сам говорил, что Чжао Юэ определенно дурной человек, который убивает и устраивает поджоги, неужели это необоснованно?

Му Ванлэя загнали в тупик.

— Господин любит народ, как своих детей, и о солдатах тоже заботится. Если он не будет полностью уверен, то рисковать не станет, — сказал Му Циншань. — Боюсь, дело немного затянется.

— Немного затянется? — услышав его слова, Му Вансюна чуть не вырвало кровью.

— Уничтожение бандитов — это серьезное дело, нельзя относиться к этому небрежно, как к поездке на базар, — сказал Му Циншань. — Клан Му тоже привел людей. Думаю, вы не захотите приказывать им опрометчиво атаковать Голову Тигра. Поставьте себя на наше место. Во всяком случае, нужно все хорошенько спланировать.

Мысль-то верная, но подумав, что это затянется еще на три-пять месяцев, Му Ванлэй и Му Вансюн почувствовали стеснение в груди и едва сдержались.

— Нам пора возвращаться. — Говорить было больше не о чем и Шан Юньцзэ опустил палочки для еды.

— Глава крепости, идите не торопясь, — кивнул Му Ванлэй.

Шан Юньцзэ с Му Циншанем не спеша направились к резиденции ямэня. Увидев, что мужчины ушли достаточно далеко, аппетит у Му Ванлэя и Му Вансюна резко испортился. Заказав немного жареного мяса, они повернули обратно в военный лагерь. Дойдя до темного переуллка, Му Вансюн не удержался, остановился и спросил:

— Старший брат, что думаешь?

— Как только что сказал Му Циншань — не будучи полностью уверенным, господин Вэнь не станет рисковать, — сказал Му Ванлэй. — В противном случае, если они попадут в засаду, известие об этом плохо отразится на развитии его будущей карьеры.

— Неужели это все вот так вот затянется? — нахмурился Му Вансюн.

— Правительство не проявляет инициативу, тогда действовать остается только нам, либо нам придется надавить на него, чтобы он начал действовать, — сказал Му Ванлэй.

— Легко сказать, но каким образом мы заставим правительство шевелиться? — сказал Му Вансюн. — Этот префект Вэнь повидал мир, его не так легко принудить.

— Клан Му, разумеется, не будет его принуждать. — Му Ванлэй сменил тему. — Прошлой ночью мы ходили на разведку. Что ты думаешь об этой банде?

— Будь то тотемы или черный тростник, это все очень похоже на школу из Мяо. Есть большая вероятность, что у нас с ними общий предок, — сказал Му Вансюн. — Только их глава слишком уж прикидывается демоном, не могу понять кто он такой.

— В Мяо этих ответвлений как карасей в реке, нет необходимости выяснять кто он такой, — сказал Му Ванлэй. — На самом деле это может быть просто горстка людей, живущая в горах. Для нас с тобой это тоже хорошо.

— Почему ты так думаешь, брат? — недоуменно спросил Му Вансюн.

— Пока правительство не трогает войско с места, горные бандиты не несут угрозы для простого народа, — сказал Му Ванлэй. — Иначе говоря, если однажды в городе вдруг

нарушится спокойствие, то пусть хоть правительство решит продолжать притворяться мертвым, боюсь, народ будет не согласен.

Му Вансюн более менее понял его замысел.

— Брат, ты имеешь в виду, что собираешься устроить беспорядки в городе?

Му Ванлэй кивнул и спросил:

— В чем сильнее всего школа из Мяо?

— Конечно же, это колдовские ядовитые твари, — ответил Му Вансюн.

— Как удачно, что Голова Тигра и земли Мяо связаны. Тогда мы будем воинами, а они бандитами, и никто не заподозрит клан Му, — сказал Му Ванлэй. — Когда в городе начнутся беспорядки, правительству придется послать войска через не хочу.

— Однако, возможность уничтожить Голову Тигра для нас не так уж и важна, — сказал Му Вансюн. — Мы все никак не можем расправиться с Сумеречной скалой, разве для нас это не напрасная трата времени?

— Уничтожим Голову Тигра, и преграда перед Сумеречной скалой станет еще меньше. К тому же, после этого случая, правительству придется ускорить рассмотрение вопроса об истреблении бандитов, — сказал Му Ванлэй. — В конце концов, если Голова Тигра устроит беспорядки, то и Сумеречная скала вряд ли останется смирной. Кто выступает первым — управляет другими, а отстающий будет под чужим контролем. Правительство не может не понимать этот принцип.

— А нельзя сразу разобраться с Сумеречной скалой? — спросил Му Вансюн. — Чжао Юэ пока никуда не двигается, однако он не может ничего не знать о внешнем положении вещей. Чем больше у него будет времени на подготовку, тем в большей опасности мы окажемся.

— Поскольку нам приходится полагаться на силы правительства, не может все идти слишком гладко, — сказал Му Ванлэй. — Не принимай всерьез, не о чем беспокоиться.

— А что, если он снова сбежит? — снова спросил Му Вансюн.

— Если он сбежит, тогда это уже не тот Чжао Юэ, — сказал Му Ванлэй. — Мы с тобой хотим избавиться от него, и он тоже хочет избавиться от нас. Вместо того, чтобы беспокоиться о том, что он убежит, лучше беспокоиться о том, что он воспользуется этим временем, чтобы устроить на скале многочисленные ловушки, выжидая время для мести за убийство отца.

Му Вансюн яростно сплюнул на землю.

Му Ванлэй похлопал его по плечу и они вместе вышли из города.

Позади два Темных стража посмотрели друг на друга. Затем один из них продолжил преследование, а другой вернулся в ямэнь, чтобы доложить об услышанном.

— Что ты делаешь? — За пределами кабинета Чжао Юэ с мечом в руке прислонился к двери с выражением неприязни на лице.

Вэнь Люнянь вздрогнул от испуга и поспешно втопил его в комнату, шепотом укоряя:

— Почему ты здесь? Не боишься, что тебя увидят?

Темные стражи на крыше услышали и хором тяжело вздохнули. Такое навязчивое ощущение, что у них тайные отношения. Ну просто невозможно не ассоциировать.

Чжао Юэ злобно дернул его за волосы:

— Что ты сказал Лу Чжую?

— Второму главе Лу? — Вэнь Люнянь так и замер. — Ничего, я просто сказал, что у тебя нет скрытой болезни, чтобы он больше не думал об этом.

— Тогда почему у него такое лицо, словно он среди бела дня привидение увидел, и до сих пор сидит, уставившись в одну точку? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь поднял руку и поклялся:

— Я действительно только об этом сказал.

Чжао Юэ мгновение смотрел на него, а затем тяжело хлопнул мечом о стол, намереваясь выпить весь чай книжного червя прежде чем уйти!

— Почему у тебя кровь на лице? — нахмурился Вэнь Люнянь.

— Правда? — Чжао Юэ поднял руку и пощупал. — Наверное случайно оцарапался о ветку, когда подходил.

Вэнь Люнянь взял маленький ящичек с лекарствами и помог ему оттереть лицо от крови.

Чжао Юэ поставил чайную чашку, думая, что эта штука очень горькая и вязущая. Непонятно что в нем хорошего.

Вэнь Люнянь зажег свечу и, открыв маленький горшочек с целебной мазью, приблизился. Горячее дыхание коснулось лица, вызывая желание почесаться.

Чжао Юэ слегка нахмурился.

Вэнь Люнянь тонким слоем нанес мазь, а затем легонько подул.

Чжао Юэ онемел и инстинктивно попытался уклониться.

— Не двигайся, — попенял ему Вэнь Люнянь, крепко удерживая его за плечо.

Чжао Юэ поджал губы.

— А ты не дуй.

Иначе внутри все чешется.

— Угу.

Чжао Юэ размышлял, что книжный червь довольно хорош, когда послушен.

— Господин, — Му Циншань толкнул дверь

За ним следовал Шан Юньцзэ.

И Лу Чжуй.

И Хуа Тан.

И Чжао У.

И Темные стражи.

...

Вэнь Люнянь повернул голову и спросил:

— Вы по делу?

Чжао Юэ убрал его руку с мрачным выражением лица.

Му Циншань спрятался за спину Шан Юньцзэ.

Глава Шан пришел в хорошее расположение духа.

— Господин, — Чжао У кашлянул. — Есть одна вещь.

— Я понимаю, что есть дело, иначе вы все вместе не пришли, — Вэнь Люнянь вытер руки.

— Что случилось?

Темный страж пересказал только что услышанные слова, сказанные Му Ванлэем и Му Вансюном.

— Что за низость? — сразу вышел из себя префект.

Чжао Юэ тоже слегка нахмурился.

— Наши люди уже последовали за ними, неприятностей быть не должно, — сказал Темный страж. — Но если позволить им добиться успеха, люди испугаются что могут пострадать. Потому вам нужно заранее принять решение.

— Сначала выделите людей для слежки за Му Ванлэем и Му Вансюном, — сказал Вэнь Люнянь.

— Если они намерены нанести удар по простым людям, этот чиновник не будет с ними церемониться.

— Господин, вы можете быть уверены, я сам все устрою, — кивнул Чжао У.

— Если распространять яд Гу, есть способ это быстро и легко сделать? — спросил у Хуа Тан префект.

— Источник воды, — сказала Хуа Тан. — В горах есть несколько небольших родников. Стекая вниз, они впадают в реку Байман. Если клан Му что-то сделает с источником воды, это будет легко свалить на Голову Тигра.

Вэнь Люнянь покивал и вновь развернул карту.

— Господин, не беспокойтесь, — снова сказала Хуа Тан. — Хоть яд Гу и скрытое зло, но распространить в широких масштабах его не так-то просто. Совершенно не так, как у

рассказчика. Небрежное сжигание нескольких заклинаний не способно вызвать хаос в городе.

— Тем не менее, если противник выдвинул такую дурную мысль, лучше подготовиться как можно раньше, — Вэнь Люнянь задумчиво почесал подбородок.

В этот вечер они очень долго совещались, прежде чем разойтись. Вэнь Люнянь зевнул, встал и потянулся.

— Тогда мы вернемся и отдохнем, — сказал Му Циншань. — Вам тоже стоит пойти поспать, господин.

Вэнь Люнянь кивнул.

— Господа, идите осторожно.

Лу Чжуй первый выскочил из дома, можно сказать, быстро, как ветер. Из страха, что если он задержится, его снова перехватят.

— Второй глава Лу в последнее время ходит все быстрее и быстрее, — заметил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ пристально посмотрел на него и продолжил пить чай.

Когда остальные уже вышли за дверь, Вэнь Люнянь спросил:

— Ты не уходишь?

— Я уже говорил тебе, Му Ванлэй и Му Вансюн не порядочные люди, — сказал Чжао Юэ.
— Лучше будет начисто убрать их мечом.

— Великий глава, пей поменьше чая, — сказал Вэнь Люнянь.

— А тебе жалко? — Чжао Юэ выхлебал еще одну чашку.

— Ты не сможешь уснуть вечером, — сказал Вэнь Люнянь.

— Книжный червь тоже не сможет уснуть, — сказал Чжао Юэ.

— Почему? — Вэнь Люнянь сел рядом с ним.

— Потому что разум мал, а мыслей много, — сказал Чжао Юэ.

*П.п.: Он имеет в виду, что на него свалилось слишком много всего, над чем нужно размышлять, и на это уходит много времени.

Вэнь Люнянь громко рассмеялся.

Чжао Юэ продолжил наливать чай и пить, думая, что книжный червь очень красиво смеется.

— Если выпьешь слишком много чая, ты правда не сможешь уснуть, — Вэнь Люнянь достал из шкафа маленький фарфоровый горшочек. — Выпей это.

— Что это? — Чжао Юэ открыл крышку и увидел какую-то янтарную штуку, липкую и густую, очень похожую на мед.

— Красная шапочка головы журавля, — серьезно сказал Вэнь Люнянь.

*П.п.: Да он подстебал его. Красная шапочка журавля считалась ядовитой, так что это равносильно тому, что он бы прямо сказал «яд». А так изящно подколол.

Чжао Юэ, не обращая на него внимания, зачерпнул немного пальцем и неприязненно произнес:

— Сладкий и липкий.

— Нужно развести в воде. — Вэнь Люнянь взял несколько ложек и добавил немного кипятка. В чашке вдруг закружились лепестки и взметнулся сладкий аромат. Вдобавок, там было немало кусочков грецкого ореха и миндаля. Очень подходит к закускам из слоеного теста с луковым соусом. Не соленый, не сладкий, и слегка кисловатый, как раз в меру.

— Там добавлено немного кислой папайи, — Вэнь Люнянь вручил ему чашку. — Я сам приготовил.

— Только воду зря перевел, — сказал Чжао Юэ. Опять снег пошел, да к тому же кислую папайю, вместе с засахаренными фруктами и грецким орехом очень трудной найти.

— Конечно, жить хочется комфортно, — Вэнь Люнянь держал в руках чашку и медленно пил.

— Большая чаша вина и большие куски мяса тоже комфортно, — Чжао Юэ щелкнул его по носу.

— У меня тоже есть вино, — сказал Вэнь Люнянь.

— Какое вино у тебя может быть? — покачал головой Чжао Юэ. — Только сладкое рисовое вино и вино из Шаосина.

— Идем, — Вэнь Люнянь тащил его за рукав всю дорогу до своей спальни по соседству. Внутри было чисто и свежо, в окне висели два горшка с орхидеями из ущелья и слегка курились благовония.

Чжао Юэ показалось, что и от книжного червя так пахнет.

Вэнь Люнянь вытащил из шкафа винный кувшин, небольшой и на вид весьма изящный.

— Когда я был в Юньнэ, молодой господин Шэнь прислал мне, называется Ван Чуань.

— Ван Чуань? — Чжао Юэ открыл кувшин и оттуда хлынул сильный аромат алкоголя.

— Говорят, в одно время гений вина сварил всего десять кувшинов вина, и это один из них, — сказал Вэнь Люнянь. — К сожалению, я не разбираюсь в алкоголе.

— Это вино очень крепкое, — сказал Чжао Юэ.

— Не будь оно крепким, как можно называть его Ван Чуань*? — Вэнь Люнянь налил ему чашку. — Только напившись допьяна, как пьют воду из реки в Чуань, можно отбросить все радости и печали.

*П.п.: Забыть о Сычуане.

Чжао Юэ запрокинул голову и выпил все одним глотком.

— Великий глава, заberi себе, — сказал Вэнь Люнянь. — Хорошее вино надлежит дарить тому, кто разбирается.

— Спасибо.

— Считаю это компенсацией за те маленькие истории, — поразмыслив, произнес Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ улыбнулся и покачал головой. Подобрал кувшин, он вышел за дверь.

Вэнь Люнянь, стоя в дверях, проводил его взглядом, пока он не исчез за гребнем стены, а

затем, повернувшись, пошел в спальню.

Темные стражи были разочарованы. Все разошлись по своим комнатам? И даже не остались переночевать?!

Ничего не меняется. Стоит попросить хозяина дворца как-нибудь поговорить по душам с главой Чжао.

***

Не следующий день, рано утром, по городу распространилась весть, что вчера вечером явился городской бог-покровитель. Сверкающий золотом, он возносился на облаках и ехал на туманах. Немало людей видели это своими глазами.

Народ в городе сразу же заволновался, и даже не успев поесть, все вышли на улицы посудачить. Сяо Сан-эр по-прежнему раскрашивал яркими красками свои байки, стоя на высоких подмостках:

— Это было потрясающее зрелище! Бог города, одетый в золотые доспехи, промелькнул в заоблачных высях и с высоты девяти чи выпустил молнию.

Прикидывающийся городским богом Темный страж стоял в толпе людей, поедая грушу и поддакивая. Попутно он подумал, что пускать молнии умет не он, а их младший хозяин дворца.

— Это конечно хорошо, но почему появился городской бог? — Нашлись люди, которых встревожила эта весть. Никто раньше не слышал о чудодейственности местного храма, поскольку благовония были не слишком богатыми, да и выглядели несколько потрепанными.

— Этого я не знаю, — покачал головой Ли Сан-эр и вздохнул. — Вот бы это был хороший знак...

Ввиду того, что многие люди видели бога-покровителя, в тот же день, после полудня они, само собой, отправились в храм убираться. Теперь стол был завален подношениями, и дымок от множества благовоний поднимался вверх.

— Господин пришел. — Заметил кто-то с острым взглядом.

Люди поздоровались с ним. Вэнь Люнянь и Му Циншань в сопровождении служителей вошли в храм. Сначала они почтительно зажгли три палочки благовоний, после чего положили на жертвенный стол принесенные с собой фрукты.

— Господин тоже видел бога? — осторожно поинтересовались люди.

— Не очень ясно, но я видел его своими собственными глазами, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Тогда вам известно, почему он явился? — снова спросили люди.

— Пока еще не знаю, — покачал головой Вэнь Люнянь. — Однако этот чиновник уже послал людей пригласить способного медиума, они должны завтра приехать.

— Городской бог проявился? — чуть позже и Му Ванлэй тоже услышал сплетни.

— Говорят, многие в городе его видели, — сказал Му Вансюн. — Даже власти встревожились и велели отремонтировать храм бога города.

— Что за уловки? — Му Ванлэй взял меч. — Да пофиг, пойдем проверим.

— Глава Му — Едва мужчины вышли наружу, как к ним подошел улыбающийся Шан Юньцзэ.

— У вас к нам дело, глава Шан? — спросил Му Ванлэй.

— Есть дело, но оно личное, — сказал Шан Юньцзэ. — Может, у вас найдется время?

— Конечно, — кивнул Му Ванлэй и они вместе вернулись в палатку.

— Собственно говоря, я хотел спросить о возлюбленном Гу, — сказал Шан Юньцзэ.

— Возлюбленный Гу? Вы для себя спрашиваете?

Шан Юньцзэ только улыбнулся и ничего не ответил.

Вспомнив о различных моментах между ним и Му Циншанем в последние дни, Му Ванлэй все понял и не стал ни о чем спрашивать, только сказал:

— Возлюбленный Гу — это просто слухи в Цзянху. Никто во всем мире не говорит о яде Гу. Даже если бы это был божественный эликсир, боюсь, невозможно соблазнить человека за одну ночь.

— Вот именно. — Лицо Шан Юньцзэ выражало досаду.

— Хоть возлюбленный Гу и фальшивый, но кое-что все же имеется, — Му Ванлэй вытащил флакончик с порошком. — Эта штука называется «порошок призыва желаний», он сделан из любовного цветка Гу, и вызывает сильный сексуальный жар. У него нет вкуса, поэтому

обнаружить крайне трудно. Нужно лишь растворить щепотку размером с ноготь в напитке или еде. Не пройдет и двух часов, как он вызовет у человека чувства, сильное желание и жар тела, а в мыслях будет только жажда свидания.

— Это лекарство вызывает похоть? — спросил Шан Юньцзэ.

— Нет-нет, — покачал головой Му Ванлэй. — Эта вещица настолько чудесна, что после применения все кости в теле становятся мягкими, как масло. Она въедается глубоко в кости, и заставляет хотеть следующего раза. Естественно, он привяжется к главе крепости.

— Он настолько эффективный? — Шан Юньцзэ коснулся носа, явно чувствуя сильный интерес.

— Конечно, — сказал Му Ванлэй. — Попробуйте, глава крепости. Независимо от того, мужчина это или женщина, ручаюсь, никто не устоит.

Шан Юньцзэ убрал флакон, и еще немного поболтал с братьями, расспрашивая о школах в землях Мяо, пока луна не поднялась на востоке. После чего распрощался и ушел.

Му Ванлэй и Му Вансюн зевнули и отправились спать. Естественно, у них не осталось сил куда-то выходить. Они оба признали, что у этого человека великие способности в пустой болтовне.

А Шан Юньцзэ по пути назад выбросил флакон с порошком в заброшенном кладбище. Дрянная штука, если он еще хоть немного при нем пробудет, это будет оскорблением для его любимого.

В резиденции Шан, Му Циншань сидел на кухне перед очагом, обмахиваясь маленьким веером. На огне стоял маленький горшок, в котором что-то булькало и пахло очень вкусно.

Шан Юньцзэ вошел на кухню, наклонился, и закрыл ему глаза, тихо засмеявшись на ухо:

— Ограбление.

<http://bllate.org/book/15740/1409115>